

Сравнительный анализ особенностей отношения двух поколений мальчиков-старшеклассников к политическим лидерам России (по материалам психосемантических исследований 2004 и 2014 гг.)

В.С. Собкин

доктор психологических наук, профессор, руководитель Центра социологии образования, ФГБНУ «Институт управления образованием РАО».

М.А. Мнацаканян

стажер, Информационно-аналитический центр РАО.

Поступила 27 ноября 2016 / Принята к публикации: 3 декабря 2016

Comparative analysis of the relations between two generations of male high school students to the political leaders of Russia (based on the psychosemantic research of 2004 and 2014).

Vladimir S. Sobkin*

Institute of education management Russian Academy of Education, Moscow, Russia

Milena A. Mnatsakanyan

Information-analytical center of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia

* Corresponding author E-mail: sobkin@mail.ru

Received November 27, 2016 / Accepted for publication: December 3, 2016

Статья посвящена динамике содержательных особенностей отношения московских школьников к политическим лидерам в течение последних 10 лет. Приводятся результаты исследований 2004 и 2014 гг., проведенных с помощью метода семантического дифференциала. В исследованиях приняли участие учащиеся 10–11 классов московских школ (80 человек в 2004 г. и 110 человек в 2014 г.), которым предлагался список политических лидеров, каждого из которых необходимо было оценить по ряду семантических признаков (шкал). В обоих исследованиях использовался одинаковый набор из 33 признаков, описывающих различные личностные особенности. Список политических лидеров в 2004 г. состоял из руководителей советского государства, а также из популярных политических лидеров того времени. В исследовании 2014 г. список политиков был частично сохранен и дополнен в связи с изменившейся политической ситуацией в стране. Кроме того, в список были включены некоторые зарубежные политики. Гипотеза исследования предполагает, что у старшеклассников поколения 2014 года по сравнению со старшеклассниками 2004 происходит упрощение психосемантической структуры восприятия политических лидеров. По результатам сравнительного анализа факторов, описывающих специфику восприятия политиков, сделаны следующие выводы: об упрощении психосемантической структуры свидетельствует уменьшение количества выделенных факторов с пяти в 2004 году до четырех в 2014 г. Показано, что у подростков в 2014 году отсутствует установка на негативную моральную оценку интолерантных проявлений личности. Отмечена возросшая значимость морально-нравственных характеристик при оценке деятельности и самопрезентации политического лидера. По сравнению с 2004 годом усилилась роль силовых и интеллектуальных характеристик при оценке политика, при этом особое место в иерархии различных интеллектуальных качеств имеют характеристики, связанные с социальной тактикой поведения.

Ключевые слова: политическая психология, политическая социализация, семантический дифференциал, отношение к политическим лидерам, поколение.

The paper is devoted to the dynamics of pithy features of student attitude to the political leaders over the past 10 years in Moscow, Russia. The research data in 2004 and 2014 are based on the method of semantic differential. The research involved the high school students of 10–11 grades, Moscow, Russia (80 individuals in 2004 and 110 individuals in 2014). The students got a list of political leaders, each of them they need to evaluate by a number of semantic features (scales). In both research the same set of 33 words describing various personality traits was used. In 2004 the list of political leaders was composed of the Soviet state's leaders and the most popular political leaders of that time. In 2014 research, the list of politicians was partially preserved and supplemented because of the changed political situation in Russia. Also the 2014 list was extended with several foreign politicians' names. The hypothesis of the study suggests that the generation of 2014, compared with the high school students of 2004 presupposes a more simple perception structure of the political leaders.

According to the results of the comparative analysis of the factors the following conclusions were made: 1) simplification of psychosemantic structure which was indicated by the decreased number of factors from 5 in 2004 to 4 in 2014, 2) in 2014 students there is no negative moral evaluation of intolerant manifestations of personality, 3) increased importance of moral characteristics in evaluating the activity and self-presentation of a political leader, 4) the value of power and intelligent characteristic increased.

Keywords: political psychology, political socialization, semantic differential, attitude toward political leaders, adolescence.

Современная динамично меняющаяся общественная и политическая ситуация определяет особую значимость исследований, касающихся отношения населения к происходящим изменениям. При этом, можно выделить широкий круг тем: отношение граждан к экономическим преобразованиям, изменение ценностных ориентаций и норм социальной регуляции поведения, вопросы здоровья, образования, деятельности СМИ и др. В этом ряду особое место занимает отношение к политике и, в частности, к политическим лидерам. Послед-

функционирование сферы политики. Более того, подобная постановка вопроса, перенесенная в плоскость современных проблем воспитания, позволяет охарактеризовать своеобразие культурных образцов, выступающих в качестве личностных идеалов, определяющих специфику процессов социализации.

В настоящей статье мы рассмотрим результаты исследования особенностей отношения к политическим лидерам у современных подростков. Как известно, главными задачами подросткового возраста является становление самосоз-

Изучение содержательных особенностей отношения к политическим лидерам, оценка значимости тех или иных их личностных качеств представляется особенно актуальным, поскольку позволяет выявить те морально-этические нормы, которые и регулируют функционирование сферы политики

ний аспект крайне важен, поскольку на уровне обыденного сознания отношение к вопросам, затрагивающим сферу политики, как правило, опосредуется характером восприятия конкретных политических деятелей, являющихся носителями определенного политического мировоззрения. В этом контексте изучение содержательных особенностей отношения к политическим лидерам, оценка значимости тех или иных их личностных качеств представляется особенно актуальным, поскольку позволяет выявить те морально-этические нормы, которые и регулируют

функционирование сферы политики. Более того, подобная постановка вопроса, перенесенная в плоскость современных проблем воспитания, позволяет охарактеризовать своеобразие культурных образцов, выступающих в качестве личностных идеалов, определяющих специфику процессов социализации.

нтически лежат в основе политических оценок и будут определять особенности сознания данного поколения и в будущем (Собкин, Буреломова, 2011; Собкин, Буреломова, Смылова, 2011).

Следует подчеркнуть, что изучение отношения к политическим лидерам требует разработки особого инструментария. В большинстве крупных социологических исследований, проводимых ВЦИОМ, ФОМ, Левада-центром и другими организациями используются, как правило, две шкалы: «шкала предпочтений» («Если завтра произойдут выборы, то за кого вы будете голосовать?») и «шкала доверия» («Кому из политических лидеров Вы доверяете в наибольшей степени?») (Аналитический центр ..., 2003; Фонд Общественное мнение, 2003). Как правило, социологическое исследование и строится на выявлении разрыва между «предпочтением» и «доверием». Однако заметим, что подобный подход не уточняет какие-либо содержательные особенности личности политика, которые лежат в основе предпочтений и доверия. Он ориентирован на проблематизацию социального поведения электората, обусловленного, с одной стороны, влиянием закономерностей массового сознания («предпочтения»), а с другой стороны, индивидуального отношения к лидеру («доверия»). Вместе с тем, повторимся, за рамками рассмотренной остаются содержательные особенности как «предпочтений», так и «доверия».

В связи с этим, более продуктивным представляется использование метода многомерного шкалирования, который был предложен Ч. Остудом и его сотрудниками (Osgood, 1952). В России данный метод, получивший название «метод семантического дифференциала», использовался в ряде исследований при изучении политического менталитета (Петренко, 2005; Петренко, Митина, 1997; 2015), а также в наших исследованиях об особенностях отношения старшеклассников и студентов к политическим лидерам (Грачева, 1996; Собкин, 1997; 2008; Собкин, Ваганова, 2004; Собкин, Грачева, 1990). Обсуждаемые в настоящей статье результаты экспериментального исследования получены именно с помощью данного метода.

В своих предыдущих работах (Собкин, Мнацаканян, 2015) мы, в основном, об-

Владимир Самуилович Собкин –

доктор психологических наук, профессор, академик
РАО, заслуженный деятель науки РФ, руководитель
Центра социологии образования Института управления
образованием РАО
E-mail: sobkin@mail.ru

Милена Артуровна Мнацаканян –

стажер Информационно-аналитического центра РАО
E-mail: 0040000@inbox.ru

рашали внимание на анализ гендерных различий в отношении к политическим лидерам старшеклассников и студентов. В данной же статье мы, используя одну и ту же методику, сопоставляем отношение к политическим лидерам старшеклассников (учащихся 10-11 классов) в 2004 и 2014 гг. (Собкин, Ваганова, 2004; Собкин, Мнацаканян, 2015). Такое сопоставление представляет, на наш взгляд, особый интерес, поскольку позволяет проследить поколенческую динамику изменений отношения к политическим лидерам. Интервал между этими двумя исследованиями составляет период, который равен полному циклу обучения в общеобразовательной школе.

Подобный сравнительный метод изучения двух поколений школьников позволяет рассмотреть своеобразие политической социализации в исторической перспективе. В определенном отношении реализуемый подход опирается на идею сравнительного анализа поколений, которая была сформулирована Ортегой-и-Гассетом (Ортега-и-Гассет, 1997). Таким образом, данное исследование предполагает рассмотрение результатов в двух аспектах: один ориентирован на выявление своеобразия подросткового возраста (в онтогенезе развития); другой, – исторический аспект («метод поколений»).

Методика

Респондентам предлагался список политических лидеров, каждого из которых необходимо было оценить по ряду семантических признаков (шкал). При этом выраженность того или иного качества у соответствующего политического лидера оценивалась по семибалльной шкале, где «1» – отсутствие признака, «7» – максимальная выраженность признака. Для оценки были предложены 33 качества, которые использовались и в наших предыдущих исследованиях (Собкин, 1997; Собкин, Ваганова, 2004; Собкин, Грачева, 1990). Это терпимость, честолюбие, ограниченность, порочность, открытость, прямота, сдержанность, поверхностность, эмоциональность, лицемерие, гибкость, надежность, корыстность, принципиальность, невоспитанность, хитрость,

остроумие, честность, властность, сила, агрессивность, расчетливость, интеллект, мудрость, мужественность, грубость, компетентность, сложность, внешняя привлекательность, эрудиция, безнравственность, образованность, профессионализм. Набор шкал был инвариантен для исследований 2004 и 2014 годов.

Список, рассматриваемый в 2004 г., включал в себя имена руководителей советского государства (Ленин, Сталин, Брежнев, Горбачев) и популярных политических лидеров того времени (Ельцин, Лебедь, Лужков, Говорухин, Джабраилов, Жириновский, Зюганов, Памфилова, Подберезкин, Путин, Савостьянов, Скуратов, Титов, Тулеев, Явлинский). В исследовании 2014 г. список политиков был частично сохранен (остались Ленин, Сталин, Брежнев, Горбачев, Ельцин, Зюганов, Жириновский, Путин) и дополнен в соответствии с изменившейся политической ситуацией в стране (включены Лавров, Матвиенко, Медведев, Миронов, Собянин, Кадыров, Яровая, Соловьев, Ходорковский, Навальный). Кроме того, исследование 2014 г. включало в качестве объектов оценки и зарубежных политиков (Обама, Меркель, Янукович, Тимошенко, Яценюк, Ярош, Кличко).

В разработанной нами методике, наряду с конкретными политиками, испытуемым предлагались для оценки также такие категории, как «мой идеал», «настоящий политический лидер», «антипатичный человек» и «Я». Это позволяет оценить степень принятия/непринятия конкретного политика молодежью (мой идеал/антипатичный мне человек), а также выявить особенности идентификации испытуемых с политическим лидером (Я). Включение этих категорий дает возможность проследить связь образов реальных политиков с представлениями об «идеале» и «антиидеале», сложившимися в сознании у старшеклассников.

Гипотеза

Отсутствие выраженной конкурентной борьбы между основными партиями, слабая выраженность мнений оппозиции в политическом пространстве привели к упрощению психосемантической структуры восприятия полити-

ческих лидеров у старшеклассников поколения 2014 года, по сравнению со старшеклассниками 2004.

Выборка испытуемых

В исследовании 2004 г. участвовало 80 учащихся 10–11 классов (40 мальчиков и 40 девочек); в исследовании 2014 г. – 110 старшеклассников тех же возрастных параллелей (67 мальчиков и 43 девочки). Возраст респондентов в обоих исследованиях 15–18 лет. Оба исследования проводились в московских школах (№109, №315 и №710). В статье мы ограничимся сопоставлением результатов по обследованию мальчиков-подростков в 2004 и 2014 гг.

Основные результаты

Полученные в психосемантическом эксперименте материалы были сгруппированы в две средние суммарные матрицы исходных данных (соответственно, по опросам 2004 и 2014 гг.). Там в столбцах фиксировались имена политических лидеров и социальных категорий («мой идеал», «настоящий политический лидер», «антипатичный человек» и «Я»), в строках же – характеристики, по которым они оценивались испытуемыми. Ячейка матрицы (пересечение столбца и строки) определяет среднее балльное значение соответствующей характеристики по семибалльной шкале для конкретного политического лидера или той или иной социальной категории. Матрицы исходных данных по экспериментам 2004 и 2014 гг. были факторизованы «Методом главных компонент» с последующим вращением по критерию «Varimax» Кайзера.

Предваряя сопоставление содержания факторных структур, отметим, что в исследовании 2004 года в результате факторного анализа было выделено пять статистически значимых факторов, а в исследовании 2014 года их число сократилось до четырех. Само изменение числа выделенных факторов формально свидетельствует об упрощении психосемантической структуры восприятия политических лидеров у мальчиков-стар-

Таблица 1. Структура выделенных факторов для подвыборки мальчиков-старшеклассников в 2004 г.

F1 «Открытость» 25,1%		F2 «Властность, интеллект» 22,1%		F3 «Толерантность/ Интолерантность» 19,5%		F4 «Эрудиция/ Ограниченность» 14,2%		F5 «Хитрость» 5,1%	
открытость	0,95	принципиальность	0,87	сдержанность	0,79	эрудиция	0,50	хитрость	0,72
внешняя привлекательность	0,83	властность	0,85	терпимость	0,72	мудрость	0,46		
прямота	0,79	расчетливость	0,81			образованность	0,44		
честность	0,77	сила	0,76						
остроумие	0,70	интеллект	0,65						
компетентность	0,68	мужественность	0,64						
честолюбие	0,65	сложность	0,64						
надежность	0,63	профессионализм	0,53						
				грубость	-0,82	ограниченность	-0,78		
				агрессивность	-0,80	корыстность	-0,72		
				эмоциональность	-0,74	поверхность	-0,70		
				невоспитанность	-0,72	лицемерие	-0,58		
				безнравственность	-0,67				
				порочность	-0,62				

Table 1. The structure of the highlighted factors for the subsample of high school male students, 2004

F1 «Openness» 25.1%		F2 «Ascendance/Intelligence» 22.1%		F3 «Tolerance/Intolerance» 19.5%		F4 «Erudition/Narrow-Mindedness» 14.2%		F5 «Slyness» 5.1%	
openness	0,95	adherence to principles	0,87	restraint	0,79	erudition	0,50	Slyness	0,72
visual appeal	0,83	ascendance	0,85	tolerance	0,72	wisdom	0,46		
straightforwardness	0,79	prudence	0,81			education	0,44		
honesty	0,77	force	0,76						
wit	0,70	intelligence	0,65						
competency	0,68	masculinity	0,64						
ambition	0,65	complexity	0,64						
reliability	0,63	professionalism	0,53						
				rudeness	-0,82	narrow-mindedness	-0,78		
				aggressiveness	-0,80	self-interest	-0,72		
				emotionality	-0,74	superficialism	-0,70		
				discourtesy	-0,72	hypocrisy	-0,58		
				immorality	-0,67				
				viciousness	-0,62				

Таблица 2. Структура выделенных факторов для подвыборки мальчиков-старшеклассников в 2014 г.

F1' «Властность, интеллект/ Ограниченность» 27,2 %		F2' «Нравственность/ Безнравственность» 23,6%		F3' «Толерантность/ Интолерантность» 19,7%		F4' «Честолюбие» 19,6%	
хитрость	0,87	честность	0,65	терпимость	0,78	честолюбие	0,75
сложность	0,82	прямота	0,64	сдержанность	0,72	открытость	0,59
расчетливость	0,81	компетентность	0,60				
властность	0,79	надежность	0,58				
профессионализм	0,69	внешняя привлекательность	0,53				
эрудиция	0,68						
мужественность	0,67						
принципиальность	0,66						
интеллект	0,64						
мудрость	0,62						
сила	0,58						
остроумие	0,56						
образованность	0,55						
ограниченность	-0,58	лицемерие	-0,88	агрессивность	-0,92		
поверхность	-0,53	корыстность	-0,85	грубость	-0,89		
		безнравственность	-0,67	эмоциональность	-0,78		
		порочность	-0,64	невоспитанность	-0,60		

Table 2. The structure of the highlighted factors for the subsample of high school male students, 2014

F1' «Ascendance. Intelligence/ Narrow-Mindedness» 27.2 %		F2' «Morality/Immorality» 23.6%		F3' «Tolerance/Intolerance» 19.7%		F4' «Ambition» 19.6%	
slyness	0,87	honesty	0,65	tolerance	0,78	ambition	0,75
complexity	0,82	straightforwardness	0,64	restraint	0,72	openness	0,59
prudence	0,81	competency	0,60				
ascendance	0,79	reliability	0,58				
professionalism	0,69	visual appeal	0,53				
erudition	0,68						
masculinity	0,67						
adherence to principles	0,66						
intelligence	0,64						
wisdom	0,62						
force	0,58						
wit	0,56						
education	0,55						
narrow-mindedness	-0,58	hypocrisy	-0,88	aggressiveness	-0,92		
superficialism	-0,53	self-interest	-0,85	rudeness	-0,89		
		immorality	-0,67	emotionality	-0,78		
		viciousness	-0,64	discourtesy	-0,60		

шекласников поколения 2014 года по сравнению с подростками 2004 года.

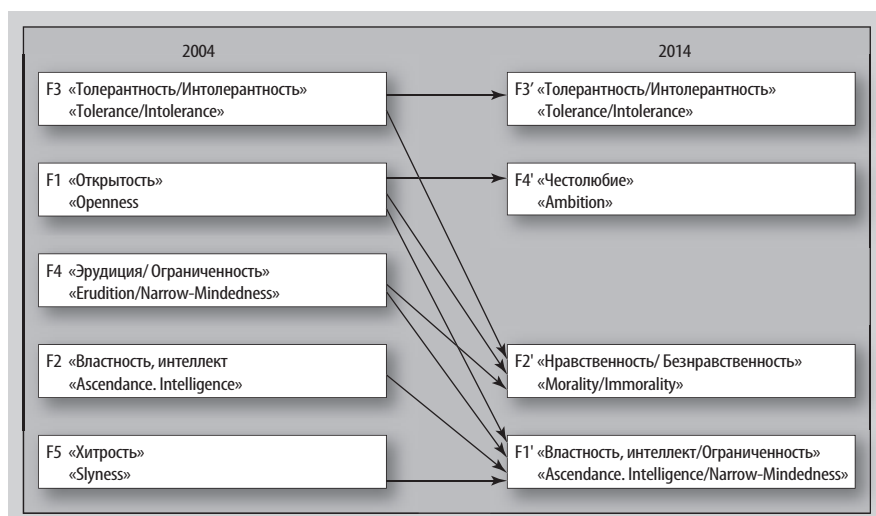
Однако основной интерес представляет не столько формальное сокращение размерности факторного пространства, а именно те содержательные изменения, которые связаны со структурами факторов, выделенных в исследованиях 2004 и 2014 гг. Исходными базами для подобного анализа являются статистические описания выделенных в обоих исследованиях факторов, которые учитывают весовые нагрузки определяющих их оценочных шкал (см. таблицы 1 и 2).

Как видно из приведенных в таблицах 1 и 2 данных, в результате факторного анализа в 2004 году были выделены следующие пять факторов: F1 «открытость», F2 «властность, интеллект», F3 «толерантность/интолерантность», F4 «эрудиция/ограниченность», F5 «хитрость». Соответственно, в 2014 году факторы заметно изменились: F1' «властность, интеллект/ограниченность», F2' «нравственность/безнравственность», F3' «толерантность/интолерантность», F4' «честолюбие».

Обратимся к более детальному анализу семантических трансформаций, которые схематично представлены на рисунке 1.

Обращаясь к рисунку, отметим четыре основных содержательных момента.

1. Инвариантность оппозиции толерантность/интолерантность. Как видно из рисунка 1, фактор «толерантность/интолерантность» (F3 в 2004 г. и F3' в 2014 г.) является инвариантным, поскольку изменения определяющих его

Рисунок 1. Особенности трансформации факторных структур оценки личностных качеств политических лидеров у мальчиков-старшеклассников по исследованиям 2004 и 2014 гг.

Fig. 1. Transformation features of factor structures in assessing personal qualities of political leaders in high school male students, 2004 and 2014.

оценочных шкал незначительны. Так, если его отрицательный полюс («интолерантность») в 2004 году определяли шкалы «агрессивность», «грубость», «эмоциональность», «невоспитанность», «безнравственность» и «порочность» (см. табл. 1), то в 2014 году из этого оценочного комплекса исчезли лишь две шкалы – «безнравственность» и «порочность» (см. табл. 2). Заметим, что обе эти шкалы касаются сферы нравственной оценки личности. В свою очередь, это позволяет сделать вывод о том, что у поколения мальчиков-старшеклассников 2014 года отсутствует установка на негативную

моральную оценку интолерантных проявлений личности.

Таким образом, в 2014 году фактор F3' задает более простую оппозицию: «терпимость, сдержанность – агрессивность, грубость, эмоциональность». Иными словами, данный фактор стал в большей степени определять непосредственно ситуативно-поведенческий характер «реагирования личности на другого» – его принятие или, напротив, отвержение. Добавим, что такая характеристика как «эмоциональность» в оценках мальчиков-старшеклассников связывается именно с негативными, а не позитивными ре-

акциями личности на других людей и рассматривается скорее как несдержанность, не умение владеть собственными эмоциями.

2. Дифференциация личностных проявлений, характеризующих открытость. В исследовании 2004 г. был выделен мощный униполярный фактор F1, который объединял широкий комплекс различных характеристик, определявших позитивные личностные качества: «открытость», «остроумие», «внешняя привлекательность», «честность», «компетентность», «надежность», «прямота», «честолюбие». При интерпретации материалов исследования 2004 г. он условно был обозначен как «открытость» (Собкин, Ваганова, 2004). Как видно из рисунка 1, за прошедшие 10 лет этот фактор претерпел весьма существенные изменения. Во-первых, такое качество как «открытость» стало коррелировать с характеристикой «честолюбие» и в 2014 году обе эти оценочные шкалы образовали самостоятельный фактор F4' (см. табл. 2). Таким образом, можно сделать вывод о том, что при оценке политических лидеров современные подростки выделяют «честолюбие» как важную личностную характеристику. Причем «честолюбие» выступает как особая личностная черта, которая не скрывается, а, напротив, открыто демонстрируется политическим лидером. Это и определяет своеобразие фактора F4' как самостоятельного фактора. Данное обстоятельство существенно отличает ситуацию 2014 года от 2004, где «честолюбие» не выделялось в качестве особого вектора оценки политических лидеров. Во-вторых, позитивные морально-нравственные характеристики: «честность», «прямота», «надежность», «компетентность» и «внешняя привлекательность» при опросе 2014 года вошли в фактор F2', определив тем самым его положительный полюс, условно обозначенный как «нравственность» (см. табл. 2). В-третьих, шкала «остроумие», входившая при исследовании 2004 года в фактор F1 «открытость», по своему содержанию заметно трансформировалась и вошла в структуру положительного полюса фактора F1' (властность, интеллект). Она присоединилась к комплексу шкал, характеризующих та-

кие интеллектуальные особенности, как «хитрость», «сложность», «расчетливость», «эрудиция», «интеллект» (см. табл. 2). Таким образом, «остроумие» в качестве личностной особенности стала рассматриваться не как одна из характеристик «открытости» личности, а как характеристика ее интеллектуальных свойств.

3. Фиксация оппозиции нравственность/безнравственность как одной из доминант оценки личности политического лидера. Из рисунка 1 видно, что в исследовании 2014 года образовался совершенно новый самостоятельный биполярный фактор F2', определяющий оппозицию «нравственность/безнравственность». Структурно он образовался за счет трансформации трех факторов, которые были получены в исследовании 2004 года: фактора F1 «открытость», фактора F3 «толерантность/интолерантность» и фактора F4 «эрудиция/ограниченность». Положительный полюс фактора F2', как мы уже отметили, составляют следующие личностные характеристики «честность», «прямота», «компетентность», «надежность», «внешняя привлекательность», которые входили в состав фактора F1 по опросу 2004 года. Противоположный отрицательный полюс фактора F2' «безнравственность» сформировался за счет объединения шкалы «безнравственность», входившей в состав фактора F3 по опросу 2004 г., со шкалами «лицемерие» и «корыстность», входивших в 2004 г. в фактор F4 «эрудиция/ограниченность». Таким образом, в качестве основной содержательной оппозиции, образовавшейся в 2014 году, новый фактор F2', в целом, противопоставляет позитивные морально-нравственные качества отрицательным. Выделение самостоятельной оппозиции «нравственность/безнравственность» характеризует своеобразие, произошедшей за последние десять лет трансформации семантического пространства при оценке политических лидеров. Заметим, что сам факт выделения комплекса моральных качеств в самостоятельный фактор позволяет говорить о весьма важной социокультурной тенденции, состоящей в том, что отношение современных мальчи-

ков-старшеклассников к моральным качествам политического лидера является важным вектором, определяющим его социальную оценку.

4. Интеллект как доминирующий потенциал проявления силы политика. Наиболее мощным фактором в исследовании 2014 года является фактор F1', который описывает 27,2% общей суммарной дисперсии (см. табл. 2). Его основу составил униполярный фактор F2 «властность, интеллект», который был выделен и в исследовании 2004 года (Собкин, Ваганова, 2004). Этот фактор определял комплекс силовых и интеллектуальных характеристик: «принципиальность», «властность», «расчетливость», «сила», «интеллект», «мужественность», «сложность», «профессионализм» (см. табл. 1). Устойчивость этого комплекса при оценке политических лидеров подтвердилась и в исследовании 2014 года.

Вместе с тем, следует обратить внимание на своеобразные трансформации, которые произошли за последние десять лет (см. рисунок 1). Суть их состоит в том, что выделенный в 2004 году фактор F2 «властность, интеллект» объединился с частью шкал, входящих в состав биполярного фактора F4 «эрудиция/ограниченность» (см. табл. 1). Подобное объединение привело к тому, что фактор F1', выделенный в исследовании 2014 года, оказался биполярным. Его отрицательный полюс характеризуют шкалы, определяющие интеллектуальную слабость: «ограниченность» и «поверхность» (см. табл. 2). В то же время, параллельно усложнился и положительный полюс фактора F1', куда добавились следующие интеллектуальные характеристики: «эрудиция», «мудрость», «образованность». Следует добавить, что дополнительно в состав фактора F1' вошла и такая интеллектуальная характеристика как «хитрость», которая в 2004 году определяла самостоятельный фактор F5 (см. табл. 1).

Определяя своеобразие произошедших в течение последних десяти лет трансформаций, которые привели к формированию фактора F1', отметим три момента. Во-первых, сохраняется устойчивая тенденция объединения интеллектуальных характеристик с силовыми. Это дает основание рассматривать интеллект как важ-

ный силовой потенциал, определяющий успешность «игры» общественного лидера на политическом поле. Во-вторых, следует обратить внимание на тенденцию, связанную с усиливающейся биполярностью интеллектуальных характеристик «Поверхностности» и «ограниченности» противопоставляются «эрудированности», «образованности», «компетентности», они также начинают определять силовой потенциал политика. И, наконец, в-третьих, важно обратить внимание на то, что в иерархии интеллектуальных качеств ведущие позиции занимают характеристики, связанные с тактическим взаимодействием, – «хитрость» и «расчетливость». Это еще раз подчеркивает, что интеллектуальные характеристики при оценке политика рассматриваются подростком как параметры проявления его силы в «политической борьбе».

Выводы

В целом, результаты, полученные на подвыборках мальчиков-старшеклассников, подтверждают выдвинутую гипоте-

зу об упрощении психосемантической структуры восприятия политических лидеров у старшеклассников поколения 2014 года по сравнению со старшеклассниками 2004 года.

При этом следует обратить внимание на четыре содержательных момента:

1. У поколения мальчиков-старшеклассников 2014 года отсутствует установка на негативную моральную оценку интолерантных проявлений личности. Причем, подобные проявления связываются ими с повышенной эмоциональностью. В целом, оппозиция «толерантность/интолерантность» выступает как особый вектор оценки ситуативного поведения политика, его реакции на «другого».
2. При оценке политических лидеров современные подростки выделяют «честолюбие» в качестве их важной личностной характеристики. Причем, выявленная корреляция «честолюбия» с «открытостью» позволяет интерпретировать подобный факт и как важную содержательную установку на самопрезентацию у самих политиков, которая связана с ожиданиями пози-

тивных реакций социального окружения «на себя».

3. За последние десять лет произошли существенные преобразования в оценке значимости морально-нравственных качеств политических лидеров. Об этом свидетельствует образование самостоятельного биполярного фактора, задающего оппозицию «нравственность/безнравственность». Следует подчеркнуть именно бинарность структуры этого фактора («нравственный – безнравственный») при морально-нравственной оценке личности политика и его поступков.
4. По сравнению с ситуацией 2004 года усилилась значимость силовых и интеллектуальных характеристик при оценке политика мальчиками-старшеклассниками. Именно этот комплекс качеств сегодня оказывается доминирующим: интеллект выступает как важный «силовой потенциал», определяющий успешность политика. При этом особую значимость в иерархии различных интеллектуальных качеств имеют характеристики, связанные с социальной тактикой поведения.

Литература:

- Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – Санкт-Петербург и др. : Питер, 2008. – 398 с.
- Грачева А.М. Психологический анализ особенностей становления национальной идентичности подростков (на материале исследования старшеклассников русской и еврейской национальности) : автореферат дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 1996. – 21 с.
- Грачева А.М. Сегодняшние политики глазами завтрашних избирателей // Информационно-аналитическая газета «Модус». – 1996. – № 11 (25). – С. 20.
- Индексы. Оценка текущего положения дел в стране [Электронный ресурс] // Аналитический центр Юрия Левады: [сайт]. URL: <http://www.levada.ru/indeksy> – (дата обращения: 15.08.2016).
- Кон И.С. Психология старшеклассника. – Москва : Просвещение, 1980. – 192 с.
- Ортега-и-Гассет Х. Вокруг Галилея (схема кризисов) // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды / сост., предисл. и общ. ред. А.М. Руткевича. – Москва, 1997. – С. 249.
- Петренко В.Ф. Основы психосемантики : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии. – Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 480 с.
- Петренко В.Ф., Митина О.В. Психосемантический анализ динамики общественного сознания: на материале политического менталитета. – Москва : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1997. – 214 с.
- Петренко В.Ф., Митина О.В. Психосемантический анализ политического менталитета общества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. – 2015. – № 3. – С. 27–40.
- Политические индикаторы. Электоральные рейтинги 2004 [Электронный ресурс] // Фонд Общественное мнение: [сайт]. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/polit/el_rat/elect_ratings_2004/dd045201 – (дата обращения 15.08.2016).
- Собкин В.С. Старшеклассник в мире политики : эмпирическое исследование. – Москва : ЦСО РАО, 1997. – 320 с.
- Собкин В.С. Подросток и политика: изменение ценностных ориентаций // Вопросы образования. – 2008. – № 4. – С. 180–216.
- Собкин В.С. А. Буреломова А.С. Представления современного подростка о том, кого должна готовить школа // Вопросы психологии. – 2011. – № 5. – С. 17–24.
- Собкин В.С., Буреломова А.С., Смылова М.М. Представления современного российского подростка о значимых личностных качествах // Социальная психология и общество. – 2011. – № 1. – С. 44–55.
- Собкин В.С., Ваганова М.В. Политические лидеры России: взгляд молодежи (по материалам психосемантического эксперимента) // Толерантность в подростковой и молодежной среде. Труды по социологии образования. Т. IX. Вып. XVI / под ред. В.С. Собкина. – Москва : Центр социологии образования РАО, 2004. – С. 160–204.

Собкин В.С., Грачева А.М. Возрастные особенности ориентации в социально-профессиональной сфере // Жизненные ориентации учащихся и проблемы современного образования : сб. науч. трудов / отв. ред. В.С. Собкин. – Москва : Изд. АПН СССР, 1990. – С. 102–130.

Собкин В.С., Мнацаканян М.А. Особенности восприятия студенческой молодежью современных политических лидеров России (по материалам психосемантического исследования) // Социальная психология и общество. – 2015. – Т. 6. – № 3. – С. 46–63.

Собкин В.С., Мнацаканян М.А. Отношение современных старшеклассников к политическим лидерам (по материалам психосемантического исследования) // Социальная психология и общество. – 2015. – Т. 6. – № 4. – С. 41–59. doi:10.17759/sps.2015060404

Электоральные рейтинги политиков [Электронный ресурс] // Фонд Общественное мнение: [сайт]. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d08ind14.pdf> – (дата обращения 15.08.2016).

Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. – 1971. – № 4. – С. 6–20.

Эриксон Э. Идентичность, юность и кризис. – Москва : Флинта, 2006. – 352 с.

Osgood, C.E. (1952) The nature and measurement of meaning. [Psychological Bulletin]. 49, 197–237. Retrieved from: <http://dx.doi.org/10.1037/h0055737> (accessed 15/08/2016). doi: 10.1037/h0055737

References:

Bozovich, L.I. (2008) Personality and its development in childhood. SPb. [Et al.], Piter, 398.

El'konin, D.B. (1971) On the periodization of mental development in children. [Voprosy psikhologii]. 4, 6-20. 3.

Erikson, E. (2006) Identity, youth and crisis. Moscow, Flint, 352.

Grachev, A.M. (1996) Psychological analysis of the development features of the national identity in adolescents (based on studies of Russian and Jewish high school students): Ph.D. thesis. Moscow, 21.

Grachev, A.M. (1996) Today's politics through the eyes of the voters of tomorrow. [Informatsionno-analiticheskaya gazeta «Modus»]. Moscow, 11 (25), 20.
(2003) Indexes. Assessment of the current situation in the country. Analytical Center of Yuri Levada. Retrieved from: <http://www.levada.ru/indeksy> (accessed: 08.15.2016).

Kon, I.S. (1980) Psychology of high school students. Moscow, Prosveshchenie. 192.

José Ortega y Gasset J. (1997) Around Galileo (crises scheme). Ortega y Gasset J. Selected works. Moscow, 249.

Osgood, C.E. (1952) The nature and measurement of meaning. Psychological Bulletin. 49, 197–237. Retrieved from: <http://dx.doi.org/10.1037/h0055737> (accessed 15/08/2016). doi: 10.1037/h0055737

Petrenko, V.F. (2005) Basics of psychosemantics: manual for psychology students. SPb, Piter, 480.

Petrenko, V.F., & Mitina, O.V. (1997) Psychosemantic analysis of social consciousness dynamics based on the political mentality. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo Unoversiteta, 214.

Petrenko, V.F., & Mitina, O.V. (2015) Psychosemantic analysis of the political mentality in the society. [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta]. Series 16. Psychology. Pedagogy. 3, 27–40.

Political Indicators. Electoral rankings in 2004. [Fond Obshhestvennoe mnenie 2003]. Retrieved from: http://bd.fom.ru/report/cat/polit/el_rat/elect_ratings_2004/dd045201 (accessed 08/15/2016).

Sobkin, V.S. (1997) High school student in the world of politics. Empirical research. Moscow, TsSO RAO, 320.

Sobkin, V.S. (2008) Teenager and policy: changing value orientations. [Voprosy obrazovaniya]. 4, 180-216.

Sobkin, V.S., & Burelomova, A.S. (2011) Representations of the modern adolescent who should prepare school. [Voprosy psikhologii]. 5, 17-24.

Sobkin, V.S., Burelomova, A.S., & Smyslov, M.M. (2011) Representations of the modern Russian adolescent about significant personal qualities. [Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo]. 1, 44-55.

Sobkin, V.S., & Vaganova, M.V. (2004) Political leaders of Russia: Youth opinion (based on psychosemantic experiment). [Tolerantnost' v podrostkovoy i molodezhnoy srede. Trudy po sotsiologii obrazovaniya]. Vol. XVI. Moscow, Tsentr Sotsiologii Obrazovaniya RAO, 160-204.

Sobkin, V.S., & Grachev, A.M. (1990) Age peculiarities of orientation in the social and professional sphere. [Zhiznennyye orientatsii uchashchikhsya i problemy sovremennogo obrazovaniya: sbornik nauchnykh trudov]. Moscow, Izdatel'stvo APN USSR, 102-130.

Sobkin, V.S., & Mnatsakanyan, M.A. (2015) Features of student perception of youth modern Russia's political leaders (based on psychosemantic research). [Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo]. Vol.6, 3, 46-63.

Sobkin, V.S., & Mnatsakanyan, M.A. (2015) The ratio of modern senior political leaders (based on psychosemantic research). [Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo]. Vol. 6, 4, 41-59. doi: 10.17759 / sps.2015060404

The electoral politicians ratings [Fond Obshhestvennoe mnenie 2003]. Retrieved from: <http://bd.fom.ru/pdf/d08ind14.pdf> (accessed 15/08/2016).